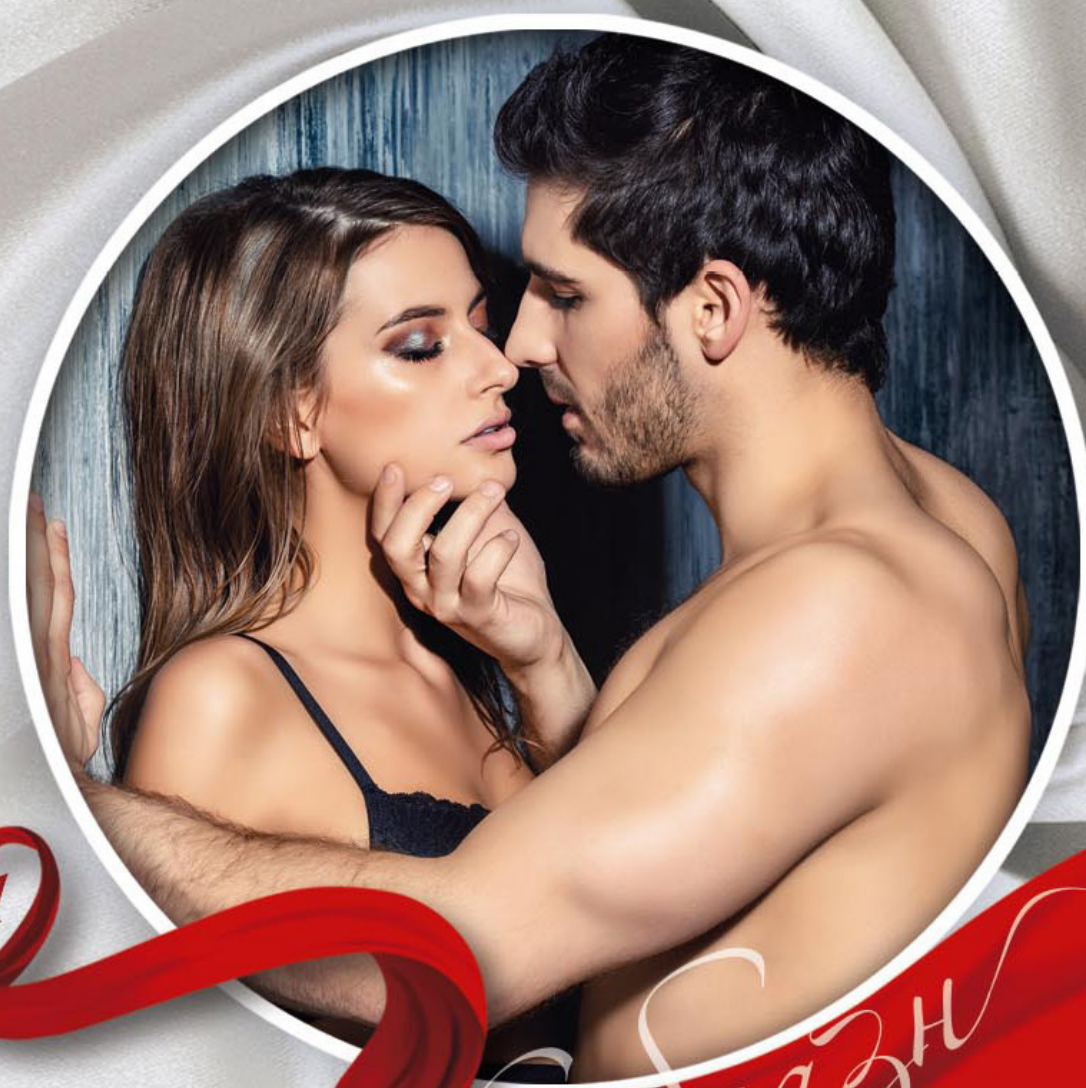

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелани Милберн
СНОВА
ВЛЮБЛЯЮСЬ В ТЕБЯ

351

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Мелани Милберн

Снова влюбляюсь в тебя

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Милберн М.

Снова влюбляюсь в тебя / М. Милберн — «Центрполиграф»,
2019 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09036-2

Франческа Манчини получает неожиданное предложение руки и сердца от своего старого знакомого, сицилийского миллиардера Габриэля Салветти. Оказавшаяся в двух шагах от финансовой катастрофы, она своим аристократическим происхождением должна помочь Габриэлю повысить его авторитет в глазах окружающих, а он взамен спасет ее от публичного позора из-за игровых долгов ее отца. Фрэнки привлекают не только условия сделки, но и сам Габриэль, только удастся ли ей подобрать ключ к сердцу этого сногсшибательного мужчины...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09036-2

© Милберн М., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мелани Милберн

Снова влюбляюсь в тебя

Melanie Milburne

PENNILESS VIRGIN TO SICILIAN'S BRIDE

Серия «Соблазн»

Penniless Virgin to Sicilian's Bride

© 2019 by Melanie Milburne

«Снова влюбляюсь в тебя»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

Фрэнки в последний раз вернулась в родовое поместье на озере Комо, чтобы попрощаться с ним наедине, без посторонних глаз. Теперь это огромное имение с заботливо ухоженными садами будет принадлежать кому-то другому. Станет его наследием. Его приедем.

Она стояла у парадной лестницы виллы «Манчини» и с болью в сердце смотрела на кроваво-красную надпись «Продано» поверх таблички стоявшего перед домом знака «Продается». Это поместье принадлежало семье Фрэнки на протяжении четырех сотен лет.

Так много родственников.

Так много воспоминаний.

В голове не укладывалось, как можно было проиграть в блек-джек четырехсотлетнюю историю семьи?

Фрэнки шумно вздохнула. Слишком поздно паниковать, плакать или истерить, потому что теперь ей в любом случае не избежать публичного позора и унижения.

Пока в прессе ничего не знали о ее отчаянном финансовом положении. Она сказала, что продает виллу только потому, что возвращается обратно в Лондон, после того как два месяца ухаживала за своим неизлечимо больным отцом. Но как долго она сможет хранить в тайне его грязный маленький секрет?

Фрэнки представила заголовки завтрашних газет вроде: «Наследница-аристократка Франческа Манчини осталась без гроша из-за карточных долгов покойного отца».

Она опустошила собственный банковский счет, пытаясь как можно дольше держать все в секрете. И в ее трастовом фонде тоже не осталось ни копейки из денег, завещанных ей покойной матерью. Ко всему, Фрэнки пришлось продать лондонскую квартиру, потому что она не могла допустить, чтобы память дорогого ей человека была запятнана игровой зависимостью, которую он приобрел только под конец жизни. У отца обнаружили рак головного мозга, и он очень изменился после курсов интенсивной терапии. Стал отчаянным, безрассудным. Она наивно полагала, что ее сбережений хватит, чтобы покрыть его неблагоразумные поступки. Но ее доходов в качестве учителя коррекционного класса вряд ли хватит, чтобы расплатиться с долгами в миллионы долларов.

Ситуация складывалась удручающе безнадежная.

Фрэнки поднялась по лестнице и достала ключ от входной двери. Агент по недвижимости не забрал его, потому что новый владелец въедет не раньше, чем будут оформлены все необходимые документы. Она открыла дверь и вошла в выложенный мраморной плиткой холл, и что-то в атмосфере дома подсказало ей, что она здесь не одна. Вилла больше не казалась холодной и пустой, она дышала энергией.

Дверь в библиотеку на первом этаже оказалась слегка приоткрытой, и оттуда доносились шорох бумаг и недовольные мужские вздохи. На секунду Фрэнки показалось, что смерть отца, похороны и катастрофа с долгами только приснились ей, но тут она услышала решительные шаги, пересекавшие комнату. Она узнала бы их даже с завязанными глазами. Возможно, даже будучи глухой.

Дверь распахнулась, и на пороге появился Габриэль Салветти. Он взглянул на Фрэнки с высоты своего исполинского роста, и она пожалела, что не надела туфли на каблуках. Балетки не вполне годились, когда она оказывалась в компании лощеного красавца Габриэля. Хотя она никогда и не искала его общества – наоборот, избегала его, как только могла. Фрэнки чуть ли

не упиралась лбом в пупок этого двухметрового великана и чувствовала себя маленьким пони рядом с чистокровным скакуном.

– Привет, Франческа, – вежливо кивнул Габриэль.

– Что ты здесь делаешь?

Она вглядывалась в непроницаемое выражение его лица и думала о том, что из него получился бы первоклассный шпион или агент под прикрытием. Хотя она сомневалась, что такое занятие одобряют его связанные с криминалом отец и братья – как родные, так и двоюродные. Габриэля считали белой вороной в очень богатом семействе Салветти. Он был единственным хорошим яблоком в этом прогнившем насквозь саду, очень большим, с глубокими корнями и длинными грубыми перекрученными ветвями, тянувшимися в места, где не захочет появиться ни один добропорядочный человек.

Но что он делал в ее доме? Он даже не появился на похоронах ее отца, хотя в прошлом вел с ним какие-то дела, и отец считал его своим другом.

И тут Фрэнки заметила кипу бумаг в руке Габриэля, и ей стало дурно. Нет. Нет. Нет. Неужели он и есть новый владелец виллы, и теперь в ее родовом поместье поселится человек, ухаживания которого она отвергла четыре года назад?

– Входи, – придерживая дверь в библиотеку, пригласил ее Габриэль. – Нам нужно поговорить.

– Не вижу такой необходимости. И тебе придется уйти, – с вызовом бросила Фрэнки и указала на входную дверь. – Немедленно.

– Я не уйду, пока мы не поговорим. И в твоих интересах выслушать меня, – заявил Габриэль спокойным тоном, которым взрослые обычно разговаривают с капризными детьми. Сдержанность и властность были второй кожей этого человека.

Только Фрэнки следовало поменьше думать о его коже, на которую она в последнее время насмотрелась предостаточно. Речь шла о фото Салветти, нежащегося на одном из пляжей Южной Африки в компании его последней любовницы – блондинки модельного типа, чья изысканная худоба вызывала зависть у Фрэнки. Ей досталась пышная фигура матери, английской аристократки, и непослушные темно-каштановые волосы отца-итальянца. Не совсем то, что она могла бы назвать выигрышем в генетической лотерее.

Тогда как Габриэль унаследовал от предков красивую внешность, которой отличались все его родственники без исключения. Иссиня-черные волосы, шоколадно-карие глаза, словно высеченные умелой рукой скульптора нос и рот и, ко всему, загорелое мускулистое тело не могли оставить равнодушной ни одну женщину, отсюда и заносчивость, с которой он полагал, что ни одна из них не сможет устоять перед ним.

Вот почему Фрэнки так решительно отвергла его приглашение на ужин в свой день рождения, когда ей исполнилось двадцать один год. Она хотела доказать, что равнодушна к его чарам. Если не ему, то хотя бы самой себе.

С тех пор, случайно сталкиваясь с Салветти, она демонстративно проявляла равнодушие и отпускала язвительные комментарии в его адрес, потому что рядом с ним, единственным из всех людей, начинала терять почву под ногами. Он пробуждал в ней физическое влечение, которого она не желала испытывать и которое обжигало ее изнутри и снаружи.

Габриэль пересек холл и приблизился к ней. Интересно, он видел, как она напугана присутствием такого властного и ужасно привлекательного мужчины? Ее тело отреагировало на близость Салветти подобно ледяной скульптуре, к которой поднесли паяльную лампу. Ее кожу начало покалывать, словно она ожидала его прикосновения. Даже грудь, спрятанная под несколькими слоями одежды, набухла в кружевных тисках бюстгалтера, будто хотела вырваться на волю.

– Не думаю, что у тебя есть чем заинтересовать меня, – с изрядной долей презрения заявила Фрэнки. «Умри от зависти, мисс Элизабет Беннет». Никто не умел ставить на место зарвавшихся типчиков так, как Фрэнки Манчини. Не зря ее называли Снежной королевой.

Он пожал плечами, и выражение его лица снова стало непроницаемым.

– Это деловое предложение. Либо соглашайся, либо отказывайся.

Неудивительно, что он с таким успехом заключал крупные имущественные сделки и стал одним из самых богатых бизнесменов Италии. С такой-то деловой хваткой. Габриэль обошел даже своих родственников, а это что-то да значило. Не зря говорили, что члены этой семейки рождались с серебряными ложками во рту.

– Ты хочешь... одолжить мне денег? – Она облизнула внезапно пересохшие губы.

– Не одолжить. Дать.

Он удерживал ее взгляд, и ей вдруг стало жарко, словно ее погрузили в теплую патоку, наполнившую все ее секретные местечки. Она всегда таяла, услышав его сладкозвучный голос, сдобренный щедрым итальянским акцентом, и ей захотелось подойти к нему ближе, хотя рассудок кричал об опасности.

– Дать? – приподняла брови Фрэнки. – Просто так? Без всяких обязательств?

На его губах заиграла улыбка, отчего противиться ему стало еще труднее. Фрэнки только и думала о том, каков на вкус его поцелуй. Они с Габриэлем никогда не прикасались друг к другу, ограничившись рукопожатием при первом знакомстве, когда ей исполнилось семнадцать, и еще пару раз после. Но она все время представляла, как его руки касаются других частей ее тела. Габриэль вежливо кивал и пожимал ей руку, но ее тело реагировало так, словно он имел над ним какую-то непонятную чувственную власть.

– Дорогая моя, обязательства есть всегда. – Он перевел взгляд на ее губы, словно ему не давали покоя те же грешные мысли, а она воспользовалась моментом, чтобы получше рассмотреть его.

Несмотря на гладковыбритое лицо, на его подбородке пробивалась щетина, свидетельствующая о том, что он не испытывал недостатка в тестостероне. Глаза Габриэля были обрамлены густыми черными ресницами, а густые брови могли в одну секунду изменить выражение его лица, на котором вместо устрашающей требовательности появлялось вежливое любопытство.

Ее сердце буквально ошалело, когда она смотрела на него... Только Габриэль, кажется, сказал о каких-то обязательствах. Что он имел в виду?

Он стоял так близко, что она могла протянуть руку и коснуться его широкой, мускулистой груди. Обвести кончиками пальцев очертания его губ, притронуться к его слегка выступающей переносице и светлому шраму над левой скулой. Одет Габриэль был в обычные темносиние джинсы, белую футболку и серый кашемировый свитер, к чему располагала прохладная осенняя погода. Фрэнки вдыхала аромат лайма и лимона его геля после бритья, и он кружил ей голову, словно шампанское.

Она снова посмотрела в глаза Габриэлю и, сделав шаг назад, сжала руки в кулаки на случай, если ей захочется прикоснуться к нему.

– Как я понимаю, ты приехал сюда, чтобы сказать, что ты стал новым владельцем поместья, – холодно сверкнула глазами Фрэнки.

– Да, но я планирую вернуть его тебе.

– То есть? – взволнованно выдавила она, испытывая надежду и страх одновременно. Она обрадовалась, что дом останется при ней, но ее пугало предчувствие, что придется заплатить цену, которая не имела ничего общего с деньгами.

Габриэль снова похлопал ладонью по бумагам.

– Мой адвокат составил контракт. Но я не хочу обсуждать его здесь, в прихожей. – Он кивнул в сторону библиотеки. – Думаю, тебе лучше присесть.

Фрэнки изумленно взглянула на него, а потом поспешно отвела взгляд и проследовала в библиотеку. Она ни за что не выдаст своих переживаний. Она годами отбивалась от мужчин, преследующих корыстные цели и считавших ее, аристократку и наследницу богатого состояния, трофеем, стоившим того, чтобы пополнить им свою коллекцию. Даже некоторые из подружек поддерживали с ней отношения только из-за ее социального статуса. Поэтому Фрэнки никому не доверяла. Уж слишком часто ее жалили в прошлом.

Габриэль следовал за ней, и она задавалась вопросом, не разглядывает ли он ее ягодицы. Может, сравнивает ее со своей мисс Пляжная Крошка?

Фрэнки развернулась к нему лицом, как только они вошли в кабинет, и, сложив руки на груди, с вызовом посмотрела на него. Пусть только попробует заставить ее сесть.

– Что происходит?

– Сядь.

– Не надо приказывать мне садиться. Я не собака.

Габриэль взглядом скользнул по ее телу, оставляя на нем следы раскаленного пламени, а когда снова посмотрел Фрэнки в глаза, ее сердце забило еще сильнее.

– Франческа, я пытаюсь помочь тебе. Было бы разумно с твоей стороны не кусать руку, которая в данный момент держит документы на твое родовое поместье.

Она опустила руки и сжала их в кулаки. Ей хотелось залепить Салветти пощечину, чтобы стереть с его лица надменное выражение, а потом заехать ему в его мускулистый живот, даже если при этом раздробились бы все косточки ее руки. Он явно подначивал ее, заставлял извиваться, словно какого-то жучка на пробковой доске. Она отказалась пойти с ним на свидание в прошлом, и теперь он решил отомстить ей, сделав непристойное предложение.

Фрэнки рухнула в стоявшее рядом кресло и бросила на Габриэля испепеляющий взгляд.

– Думаешь, можешь шантажом вынудить меня переспать с тобой?

Он сидел на краю стола, принадлежавшего ее отцу, вытянув ноги и скрестив лодыжки.

– Шантаж – слишком сильно сказано. Дорогая, я предпочитаю менее оскорбительный термин.

– И какой же? – скривилась она. – И ради всего святого, перестань называть меня «дорогая».

– Я бы назвал это безвозмездной помощью.

Она нахмурилась так сильно, что у нее заболела голова.

– Безвозмездной помощью?

Его губы растянулись в улыбке, и Фрэнки снова внутренне затрепетала.

– Я подарю тебе этот дом и дам деньги, чтобы покрыть все долги твоего отца, если ты согласишься стать моей женой.

Фрэнки пулей вскочила с кресла, опрокинув его.

– Твоей... женой?

– Да. Моей женой. Но только на год.

Она молча открывала и закрывала рот, потому что голос не повиновался ей. Ужасно, но она не сразу нашла, что возразить, когда подумала о том, что у нее появится возможность сохранить дом, расплатиться с долгами и избежать позора.

Только она не могла принять его предложение... не так ли?

– Но я не понимаю... Зачем тебе жена на один год?

Габриэль слез со стола и поднял кресло, которое опрокинула Фрэнки.

– У тебя есть то, что мне понадобится в краткосрочной перспективе.

У нее вдруг подогнулись колени, и она слепо пошарила руками за спиной, ухватившись за край стола, чтобы не упасть.

– Ч-что? – Она сердилась на то, как дрогнул ее голос. Сердилась и стыдилась этого.

– Респектабельность.

Фрэнки растерянно захлопала ресницами.

– Респектабельность? – повторила она и невесело рассмеялась. – Ты разве не понимаешь, что я сейчас по уши в дерьме из-за долгов отца? Что респектабельного в долгах на миллионы?

– Если ты выйдешь за меня, никто ничего не узнает, – перебил ее Габриэль. – Как раз перед твоим приходом я говорил по телефону с адвокатом твоего отца. Я покрою все его долги при условии, что мы поженимся на этих выходных.

– На этих выходных? – еще больше растерялась Фрэнки. – Но сегодня уже четверг, и...

– Ты слышана о репутации моей семьи, не так ли? – скривился Габриэль.

– Да, но все знают, что ты не...

– Все, кроме совета директоров, откуда я сейчас пытаюсь не вылететь. Я попал туда по протекции твоего отца, но теперь его нет, и другие члены совета немного колеблются. Но когда я женюсь на единственной дочери Марко, аристократке с безупречной родословной и репутацией, они посчитают, что мне можно доверять.

Фрэнки оторвала пальцы от стола и с силой сжала ворот своей шелковой блузки, испугавшись, что ее сердце выпрыгнет из груди и шмякнется на ковер у ног Габриэля.

– Но я не понимаю, почему ты выбрал меня. Мы ведь даже не друзья. И ты наверняка знаешь других аристократок. Кажется, пару лет назад ты встречался с наследницей одного из королевских домов Европы?

Когда Габриэль подошел ближе и навис над ней, она ощутила исходившую от него мужскую силу и властность, и у нее перехватило дыхание. Фрэнки с трудом отвела взгляд от его губ, чтобы не думать о его поцелуях, и мысленно твердила себе, что она женщина гордая и не стала бы выходить замуж в угоду будущему мужу.

Но как насчет собственных интересов?

Предложение Габриэля оказалось слишком заманчивым. Пожертвовав одним годом своей жизни, она избежит позора за карточные долги отца и вернет родительский дом, который останется ее собственностью, не перейдет в руки чужого человека и не превратится в отель или презренное казино...

– Франческа, мне нужен твой ответ. Да или нет.

– Мне нужно подумать... – тяжело сплотнула Фрэнки, мечтавшая выйти замуж по любви. – Каким ты представляешь этот брак? – слегка дрожащим голосом спросила она, ухватившись за кожаное кресло отца.

– Я оставляю выбор за тобой, – ответил Габриэль, скользнув взглядом по ее губам.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Это может быть либо фиктивный брак, либо настоящий. Тебе решать.

Выражение его лица оставалось безучастным, но атмосфера вокруг них едва заметно изменилась, словно в комнату вошло третье действующее лицо – взаимное влечение. Оно пульсировало в воздухе подобно электрическому току, туда и обратно между их взглядами, направленными друг на друга.

– А если я предпочту фиктивный брак... ты будешь... э-э-э... удовлетворять свои потребности на стороне? – облизнула пересохшие губы Фрэнки.

– Нет.

Его ответ удивил ее. Габриэль был здоровым красивым мужчиной тридцати двух лет. Он менял любовниц каждые пару недель. И вечно попадал на страницы бульварной прессы с какой-нибудь гламурной девицей под руку.

– Ты бы воздерживался целый год?

– Если ты согласишься на фиктивный брак, это будет частью нашей сделки. – Его глаза весело блеснули. – Но конечно же, я буду ожидать того же самого от тебя.

Он, ясное дело, даже не догадывался, что она все еще ходила в девственницах. Да и откуда ему знать, если последние четыре года Фрэнки прожила в Лондоне, где преподавала в одной

из коррекционных школ. Ей не везло с парнями. Сказался неудачный опыт в юношеские годы. Фрэнки осторожничала заводить романы с незнакомыми мужчинами и не хотела встречаться с теми, кого знала. Как и большинство девушек ее возраста, она мечтала влюбиться, но вместе с тем избегала настолько близких отношений.

Потому что боялась, что кто-то узнает тайну о проклятии, которое она несла на себе с самого рождения, ведь ее появление на свет стоило жизни ее матери и брату-близнецу.

Фрэнки чуть сильнее сжала спинку кресла и смерила Габриэля своим фирменным ледяным взглядом.

– Ты, похоже, ожидаешь, что, если я соглашусь выйти за тебя замуж, я не смогу устоять перед тобой. Начну умолять заняться со мной сексом или что-то в этом роде.

Он в ответ улыбнулся так соблазнительно, что у нее задрожали колени.

– В таком случае я буду рад оказаться к твоим услугам.

– Я не привыкла умолять, так что не надейся, – густо покраснев, отрезала она. – Но я по-прежнему не понимаю, с чего ты вдруг решил спасти меня из сложившейся ситуации.

Габриэль поднял со стола пресс-папье в виде одуванчика в стеклянном шаре и изучающе посмотрел на него. Это пресс-папье Фрэнки когда-то подарила отцу, потому что оно отражало ее чувства. Ее хрупкую, чувственную натуру, спрятанную от остального мира. Не сводя взгляда с шара, Габриэль начал водить большим пальцем по его верхушке, словно ласкал женскую грудь.

Ее грудь.

Фрэнки могла физически ощущать его прикосновение. Черт бы его побрал за то, что был таким до невозможного привлекательным. Он заводил ее даже на расстоянии, словно ее тело было настроено на него, подчинялось ему. И это пугало ее... Пугало и вместе с тем... возбуждало.

Габриэль поставил пресс-папье на место и встретился с ней взглядом.

– Франческа, твой отец был хорошим человеком. Он поверил в меня, когда я только начинал свою карьеру. Как и у большинства людей, у него имелись опасения на мой счет. Но я постарался, чтобы он не пожалел о том, что протянул мне руку помощи. Конечно, под конец он наделал глупостей, но только потому, что серьезно болел. Я не хочу, чтобы его доброе имя было запятнано тем, что случилось в последние месяцы его жизни.

Фрэнки всегда немного завидовала отношениям Габриэля с ее отцом, потому что никогда не была близка с ним, как бы ей этого ни хотелось. Своим появлением на свет она унесла жизнь его любимой и долгожданного сына и наследника. Тяжело находиться рядом с человеком, который напоминает тебе, что ты потерял.

– Если ты так дружил с моим отцом, почему не приехал на его похороны?

В его глазах отразилась вспышка боли. Вины.

– Я не смог приехать по причинам, не зависящим от меня, – мрачно буркнул Габриэль.

– Может, этой причиной была сногсшибательная блондинка в бикини?

– Нет, – нахмурился он.

– Тогда почему ты не появился?

– Скажем так: возникли проблемы, и я был единственным, кто мог их решить, – голосом лишенным всяческих эмоций ответил он.

Она не знала, верить ему или нет. Фрэнки удивилась и – да, она обиделась, когда не увидела его на похоронах. Габриэль навестил Марко Манчини всего один раз за последние два месяца его жизни. Она как раз уехала в аптеку за подгузниками для отца, а когда вернулась, медсестра рассказала ей о коротком визите Габриэля. Может, он специально так спланировал. Фрэнки не осознавала, как сильно ей хотелось увидеть его на похоронах, пока не поняла, что он не приедет. Она очень расстроилась, но объясняла свою реакцию тем, что была слишком подавлена, потому что ей пришлось заниматься организацией похорон в одиночку.

Фрэнки обогнула стол и подошла к окну, выходившему на партерный цветник. Она провела почти все свое детство в садах виллы, где развивала свое воображение, чтобы компенсировать отсутствие матери и брата или сестры. Ею занималась черед нянь, и она никогда не была оставленной без внимания в физическом смысле. Но она чувствовала себя одинокой эмоционально. Пусть не нелюбимой, но и не обожаемой.

Фрэнки тяжело вздохнула и повернулась к Габриэлю.

– Ты можешь дать мне немного времени, чтобы подумать над твоим... предложением?

– Мне нужен ответ сегодня. Журналисты что-то пронюхали, и я не смогу долго сдерживать их.

Ее охватила паника. У Фрэнки никогда не получалось принимать решения под давлением. Ее мысли тут же разбегались в разные стороны, подобно случайно зажженной коробке с фейерверками. Брак считался серьезным шагом и требовал такого же отношения. Но что ей оставалось делать? Отец одолжил деньги у друзей и знакомых, и, если не вернуть долги, один из них может продать эту историю журналистам, и репутация отца будет навсегда запятнана.

Но выйти замуж за Габриэля Салветти?

Фрэнки закрыла лицо руками, пытаясь выровнять дыхание. Все происходило слишком быстро. У нее не было времени подумать. Взвесить риски. Найти выход. Комната поплыла у нее перед глазами, и она потянулась, чтобы ухватиться за кресло, но оно спряталось за пеленой тумана...

Вдруг сильная рука сжала ее предплечье и помогла удержаться на ногах.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросил Габриэль. – Дорогая, дыши. – Он взял ее за руки и подвел к креслу. – Опусть голову между коленей. – Он мягко направил ее, коснувшись ладонью ее затылка. – Вот так. Умница.

Фрэнки сделала несколько вдохов, стараясь не обращать внимания на то, какие приятные ощущения дарило прикосновение руки Габриэля к ее волосам. Он стоял так близко, что она чувствовала тепло, исходившее от его мускулистого бедра. Фрэнки уже забыла, когда находилась в такой близости к мужчине. Точнее, не забыла, но ей не хотелось вспоминать детали.

Но сейчас все было по-другому.

Габриэль был другим. Он вел себя уважительно и заботливо, чего она никогда не ожидала от него. И его прикосновение творило с ней необъяснимые вещи. Оно пробуждало в ней желание, с которым она не могла справиться. Фрэнки представляла себя с Габриэлем обнаженными, со сплетенными ногами и руками. Их губы были сомкнуты в жарком поцелуе, а тела жаждали еще большей близости.

Габриэль присел перед ней на корточки и взял ее за руку.

– Тебе уже лучше?

Он посмотрел ей в глаза, и у нее снова закружилась голова. Ей до смерти хотелось, чтобы он поцеловал ее. Фрэнки облизнула пересохшие губы и увидела, как он проследил взглядом за движением ее языка. Затем Габриэль снова встретился с ней взглядом, и ей показалось, что атмосфера в комнате сгустилась от напряжения.

Фрэнки потупила глаза и взглянула на свою ладонь в его ладони. Она тут же представила, как его руки скользят по ее телу, ласкают ее и ощутила возбуждение. Пробуждают. Она попыталась сдержаться, чтобы не задрожать, но у нее не совсем получилось.

– Я в порядке... Просто закружилась голова...

Габриэль отпустил ее руку и выпрямился, слегка коснувшись ее плеча.

– Мое предложение шокировало тебя, но, клянусь, я говорил правду, когда озвучивал свои мотивы. У меня нет никаких тайных намерений.

Фрэнки не могла поднять глаза. Ей не хотелось, чтобы он увидел в них неприкрытое желание, от которого изнывало ее тело. О котором она даже не подозревала.

– Хотя брак кажется небольшим перебором. Я о том, что мы будем делать по окончании этого года?

– Разведемся. – Он сказал это так просто, словно поставил галочку в нужной клеточке.

– Но какая тебе выгода от этой сделки? Ради чего ты готов потратить миллионы? Чтобы стать известным в качестве моего мужа?

Габриэль подошел к окну и молча уставился в него.

– Ты ведь читаешь газеты, не так ли? – немного погодя, спросил он, повернувшись к ней лицом. – И наверняка слышала о последнем скандале с участием моего отца? – Его тон стал немного резким. – Наркотики. Последний улов – один из самых крупных за всю историю этой страны. Мне продолжать?

Прикусив губу, Фрэнки покачала головой:

– Не надо. Ты, наверное, чувствуешь себя просто ужасно.

– Еще бы, черт подери. В последнее время я не могу вести бизнес. Отменяются сделки, над которыми я работал месяцами. Каждый раз, когда я появляюсь на совещании директоров, чувствую напряжение, неуверенность. Твоя ситуация ничуть не лучше, но мы можем решить наши проблемы краткосрочным браком. Я для тебя не чужой человек и буду относиться к тебе с уважением. Даю тебе слово.

Сам по себе план казался превосходным, но Фрэнки пугали его детали, такие как ее все более возрастающее влечение к Габриэлю. Она испытывала его даже сейчас. По ее телу прокатывалась волна сладкой истомы всякий раз, когда он смотрел на ее губы или обводил взглядом ее фигуру. А когда представляла, как он ласкает, она переживала мучительную боль неутоленной страсти.

– Но если мы заключим фиктивный брак, от нас все равно будут ожидать проявлений нежности друг к другу, по крайней мере, на публике.

Габриэль взглянул на ее губы, а потом снова посмотрел ей в глаза. Выражение его лица оставалось безучастным.

– Нам придется прикасаться друг к другу от случая к случаю, но мы можем договориться по поводу того, что будет для нас приемлемым.

– Ты говоришь так... так бесстрастно.

– Самые лучшие решения щекотливых проблем находятся тогда, когда разум не затуманен эмоциями. Что подводит меня к правилу номер один, на котором я настаиваю.

– Что за правило?

– Не влюбляться в меня, – четко ответил Габриэль.

Фрэнки вскочила с кресла.

– Я влюблюсь в тебя? – Она указала пальцем на себя, а потом на него. – А как насчет того, что ты влюбишься в меня? – На этот раз она сначала указала на него, а потом на себя. – Приятель, это работает в обоих направлениях.

– Это маловероятно, – холодно ответил Габриэль. – Без обид.

Фрэнки рассмеялась, хотя по ее самолюбию был нанесен страшный удар. Сокрушительный. Неужели она настолько непривлекательная? И все ее сомнения насчет себя оправданны?

– Меня обижает другое. По-твоему, я нахожусь в таком отчаянии, что приму твое дурацкое предложение?

Габриэль положил ладонь на пачку документов, лежащих на столе, и придвинул их к Фрэнки.

– Вилла перейдет обратно в твое владение сразу же, как только мы поженимся. Это прописано в контракте. После свадьбы мы отправимся в небольшое свадебное путешествие на юг Франции, для виду.

Свадебное путешествие? Фрэнки скользнула взглядом по контракту, несмотря на то что сердилась на себя за это. Ей не хотелось нуждаться в Габриэле, но от кого еще ждать помощи?

Некоторые из знакомых, к которым она хотела обратиться, уже одолжили денег ее отцу и теперь теряли терпение, ожидая возвращения долга. А кто еще располагал такими огромными суммами?

Фрэнки прочитала контракт, по-прежнему не до конца понимая, почему Габриэль вызвался помочь ей. Но потом вспомнила, что он сказал по поводу скандала, в котором оказался замешан его отец, и позиции в совете директоров, которую он не хотел потерять. Успех считался очень важным в глазах мужчин, подобных Габриэлю. Вот почему последнего так задел отказ Фрэнки четыре года назад.

Габриэль никогда не бросал намеченной цели.

Он находил, создавал пути, чтобы достичь ее.

– Мне кажется, ты платишь слишком высокую цену за респектабельность, собираясь жениться на женщине, которую, по твоим словам, никогда не сможешь полюбить, – отодвинула контракт обратно на его сторону стола Фрэнки.

– Франческа, будет лучше, если наше соглашение останется чисто деловым. – Габриэль улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. – Но даже если мы передумаем насчет исполнения супружеских обязанностей, я буду настаивать на использовании противозачаточных. Никаких исключений. Понятно?

– Полегче, – подняла руку Фрэнки. – Тебе не кажется, что ты слишком торопишься? Я пока еще не согласилась выйти за тебя, и...

– Дорогая, ты выйдешь за меня. Слишком многое поставлено на карту, чтобы не принять мое предложение.

Ужасно, но он говорил правду.

Фрэнки тяжело вздохнула, избегая его взгляда.

– Кажется, у меня нет выбора...

– Франческа, посмотри на меня, – подошел к ней Габриэль.

Она подняла глаза и увидела направленный на нее пристальный взгляд. Габриэль смотрел на нее какое-то время, а потом коснулся ее лица и нежно провел пальцами по линии ее подбородка. Ее сердце ошалело, и она, затаив дыхание, уставилась на Салветти.

– Я помогаю тебе, – улыбнулся он, – а ты помогаешь мне. Вот и все. Я понятно выражаюсь?

Фрэнки отстранилась и демонстративно вытерла подбородок.

– У меня тоже есть правила. Ты не прикоснешься ко мне без моего разрешения.

– Звучит разумно, хотя на публике будет выглядеть странно, если я начну спрашивать разрешения, чтобы притронуться к тебе.

– Я говорила главным образом о тех случаях, когда мы будем оставаться наедине, – сердито буркнула она. – И наш брак будет фиктивным.

– Дорогая, ты абсолютно уверена? – блеснул глазами Габриэль, словно увидел в ее словах вызов, перед которым не мог устоять.

Глава 2

Фрэнки вела внутреннюю борьбу, отражавшуюся на ее миловидном личике. Она напоминала Габриэлю надменную принцессу, которую оскорбил простой конюх. Ей хотелось залепить ему пощечину, но мешало воспитание. Она сжимала и разжимала свои кулачки, и вся напряглась от переполнявших ее эмоций. Ему нравилось, что она вела себя так сдержанно, словно родилась в эпоху Регентства.

– Я просила не называть меня так. – Ее серо-голубые глаза метали молнии, и Габриэль приходил в возбуждение, представляя, что они полыхают страстью, а не презрением.

– Люди посчитают естественным, если я буду говорить тебе нежности, когда мы поженимся, – возразил он и про себя улыбнулся, глядя на ее сердито поджатые губы. Он только и думал, как поцеловать эти пухлые, соблазнительные губки, изогнутые, словно лук купидона. Губы, созданные для страсти, для удовольствия. Губы, которые ему до смерти хотелось исследовать, подразнить и помучить.

Она считала, что он недостойн ее – что вполне понятно, учитывая его преступную семейку. Но, несмотря на то что четыре года назад отказалась идти с ним на свидание, теперь она не могла отвергнуть его предложение.

Габриэлю нравилось доказывать неправоту других. Это заполняло его внутреннюю пустоту. На протяжении многих лет он старался поступать так, чтобы избежать сравнений со своим отцом, и ему нравилось доказывать, что он не похож на своих родственников.

Габриэль всего добился сам и жил согласно собственным принципам, а не тем, которыми руководствовались члены его семьи. Женитьба на Франческе Манчини была его способом почтить память ее отца. Марко Манчини не стал обращать внимание на то, в какой семье вырос Габриэль, и дал ему шанс. Своевременный совет и подсказка Марко помогли Габриэлю расширить возможности карьерного роста, покупать и продавать недвижимость и в процессе сколотить приличное состояние. В прошлом году Марко пригласил его занять место в совете директоров компании. Одни только связи стоили миллиарды долларов. И Габриэль никогда не забудет риска, на который пошел Марко, поверив в молодого человека из семьи с дурной репутацией.

Он решил жениться на Фрэнки, потому что не собирался стоять в стороне и смотреть, как доброе имя ее отца втаптывают в грязь из-за неудачно сложившихся обстоятельств в последние месяцы жизни старика Манчини.

Но им двигала не только признательность по отношению к покойному.

Габриэля тянуло к Фрэнки с тех самых пор, как она отвергла его, потому что в глубине души он знал, что она тоже хотела его, но отказывалась признавать это. Она представляла собой вызов, перед которым он не мог устоять. Габриэль не был эгоистом. Он ставил цели и делал все возможное в пределах разумного и не противоречащего моральным принципам, чтобы достичь их.

Даже если – а это большой вопрос – она не хотела, чтобы их брак был настоящим, он уже одержит победу, когда наденет ей кольцо на палец.

Убедить ее выйти за него замуж будет само по себе победой.

Фрэнки отвернулась от него, и ее непослушные кудрявые волосы темно-каштанового цвета, собранные в хвостик, качнулись из стороны в сторону, словно даже они сердились на него. Она унаследовала от матери, англичанки-аристократки, белоснежную кожу и серо-голубые чарующие глаза, обрамленные густыми ресницами. Фрэнки обладала соблазнительной фигурой с изгибами во всех правильных местах, и Габриэль жаждал исследовать их в реальной жизни, а не только в мечтах.

– Боюсь, у нас нет времени, чтобы организовать свадебную церемонию в церкви.

Она развернулась и одарила его таким ледяным взглядом, что он чуть не поежился.

– Ты ошибаешься, если думаешь, что я стояла бы перед священником и повторяла слова клятвы, которую не собираюсь хранить.

– Люди отнесутся к этому с пониманием, ведь прошло всего несколько недель со смерти твоего отца. – Он замолчал, а потом добавил: – Могу только представить, как сильно ты считаешь по нему.

Фрэнки отвела взгляд и поправила одну из книг на полке стоявшего рядом книжного шкафа.

– Иногда мне трудно смириться, что его больше нет... – Она снова посмотрела на Габриэля. – Когда я пришла сюда и услышала, что в доме кто-то есть, я подумала, что это он. Что он не умер и мне просто привиделся кошмар. Если бы...

Габриэль знал, что такое горе. Его мать умерла, когда ему исполнилось девять, и прошло много лет, прежде чем он смирился со своей утратой.

На протяжении очень долгого времени он тайно хранил один из ее свитеров, чтобы вдыхать ее запах. Смерть матери сказала не только на нем, но и на его младших братьях Риччи и Лоренцо, а больше всего на младшей сестре Карли, которой на то время исполнилось всего два года.

Габриэль пытался восполнить этот пробел, быть примером для младших детей, но братья боготворили отца, а слова и поступки Габриэля ничего не значили для них. На Карли у него было больше влияния. В детстве она обожала его и большей частью боялась отца и его вспышек ярости, не говоря уже о сомнительных личностях, которые то и дело появлялись в доме. Габриэль надеялся, что он по-прежнему имеет влияние на младшую сестру, которая с подросткового возраста страдала от пищевого расстройства.

Даже сейчас при виде счастливых семей с родителями и маленькими детьми у него мучительно сжималось сердце. Ему пока не удалось вырвать сестру из лап ее внутренних демонов, но он не сдавался.

– Франческа, он был хорошим человеком, – тихо сказал Габриэль. – Одним из лучших. И он любил тебя и хотел для тебя только самого лучшего.

Ее глаза потемнели.

– Похоже, по сравнению с твоим отцом моего можно назвать отцом года.

Габриэль считал, что слово «отец» слишком неподходящее для человека, благодаря которому он появился на этот свет, но он предпочитал держать свои чувства при себе.

– Тут не может быть никакого сравнения, – ответил он и взглянул на часы, чтобы сменить тему. – Пора выпить за нашу предстоящую свадьбу. Кстати... – Габриэль сунул руку в карман и достал оттуда кольцо с бриллиантом, которое купил для Франчески. А потом взял ее левую руку и надел ей кольцо на палец.

Фрэнки бросила взгляд на него, потом на кольцо и прикусила нижнюю губу.

– Красивое... Но оно выглядит до ужаса дорогим. Ты и так потратил много денег и...

– Хватит беспокоиться о деньгах, – легонько сжал ее ладонь обеими руками Габриэль. – Не забывай, мы помогаем друг другу.

Она посмотрела на него, и что-то дрогнуло у него в груди. Он тут же отпустил ее руку и сделал шаг назад, стараясь не думать о том, как сильно ему хотелось прильнуть к ее губам.

– Какие у тебя планы на вечер? – Габриэль гордился тем, как спокойно прозвучал его голос.

– Собиралась вернуться обратно в гостиницу и поужинать.

– А почему ты остановилась в гостинице? Я удивился, когда агент сказал, что ты не приезжала сюда после похорон.

– Мне не хотелось смотреть, как он водит по дому потенциальных покупателей. – Фрэнки покрутила кольцо на пальце, избегая взгляда Габриэля. – После смерти папы... тут стало слишком пусто и одиноко... Мне пришлось уволить персонал, чтобы сократить расходы.

– Ты бы осталась здесь, если бы я присоединился к тебе?

– А это разумно? – нерешительно спросила она.

Возможно, нет, но он полагался на свое железное самообладание.

– Мы поженимся через два дня. Никто не удивится, что мы живем вместе.

Фрэнки отвела взгляд, сложила руки на груди – и вдруг показалась Габриэлю намного моложе своих двадцати пяти лет. Такой юной и незащищенной. Она редко демонстрировала свою уязвимость, и он ни разу не видел, чтобы она плакала. Обычной реакцией Фрэнки была злость – по крайней мере, в общении с ним. Габриэль почти ничего не знал о ее отношениях с другими мужчинами. Ей каким-то образом удавалось держать их в тайне, что было большой редкостью для человека ее положения. Но это было еще одной причиной, по которой из нее получится превосходная жена, – в ее биографии не имелось ничего скандального или непристойного.

– Франческа, со мной ты будешь в безопасности. Я с уважением отнесусь к твоему решению хранить наши отношения платоническими.

Габриэля убивало это обещание, но он сдержит его, если она не передумает. Потому что он не принадлежал к тому типу мужчин, которые уговорами или манипуляциями заставляют женщин соглашаться на физическую близость.

– Спасибо. – Если ее и обрадовало его обещание, она не подала виду. Прекрасное лицо Франчески оставалось застывшим, как иней на лужайке за окном, но в ее серо-голубых глазах он видел назревающий шторм.

Габриэль распорядился, чтобы вещи Фрэнки доставили из гостиницы обратно на виллу «Манчини», а потом отвез ее в один из самых фешенебельных ресторанов с видом на озеро Комо, над которым возвышались величественные горы, отражаясь в его глубоких водах. Фрэнки никогда не надоедал этот вид, и, хоть последние четыре года она прожила в Лондоне, считала озеро Комо и его окрестности самым красивым местом на земле.

Именно здесь ее держала на руках мама. Конечно, Фрэнки не помнила ее, но иногда гадала, может, ее детский мозг запечатлел потерю матери и брата-близнеца. Тогда становилась понятной боль, которую она чувствовала при виде матерей с младенцами.

Фрэнки настолько погрузилась в мысли, что не заметила испытующий взгляд Габриэля.

– Извини, я задумалась. – Она взяла бокал с самым дорогим французским шампанским, которое выбрал Габриэль, и сделала глоток. – М-м-м, восхитительное шампанское. У тебя отличный вкус.

– Как для человека не твоего круга? – натянуто бросил он, и Фрэнки поставила бокал обратно на стол.

– Я не это имела в виду. Я только хотела сказать...

– Ничего страшного, дорогая.

– Ты видишься с ним? Со своим отцом? – решила сменить тему Фрэнки.

– Нет.

– А когда в последний раз вы...

– Франческа, давай не будем об этом. – Лицо Габриэля застыло словно каменная маска.

– Почему ты всегда называешь меня Франческой?

– Это красивое имя. Королевское. Утонченное.

– Ты видишь меня именно такой? – Она никогда не напрашивалась на комплименты, но тут не сдержалась.

Габриэль поднял свой бокал, но у Фрэнки сложилось впечатление, что он просто не знал, куда девать руки.

– Не уверен, что тебе захочется услышать, какой я вижу тебя.

– А ты рискни. – Ей не следовало пить шампанское, потому что оно слишком развязывало ей язык. Делало ее дерзкой и кокетливой, а она никогда в жизни ни с кем не флиртовала.

Он улыбнулся такой соблазнительной улыбкой, что по ее телу прокатилась горячая волна.

– Мне кажется, что за твоим образом Снежной королевы прячется страстная женщина. – Его голос стал чуть сипловатым, когда Габриэль задержался взглядом на ее губах, словно представлял, как она отвечала бы на его поцелуй.

Румянец на щеках Фрэнки мог бы растопить верхушку стоявшего на столе крем-брюле.

– Ты ничего не знаешь обо мне. Тебе только кажется, что знаешь.

Он тихо рассмеялся и сделал глоток шампанского, а потом поставил бокал на стол и весело взглянул на Фрэнки.

– Ты стыдишься того, что тебя влечет ко мне. Такие хорошие девочки, как ты, не водятся с такими плохими парнями, как я.

Ей с трудом удавалось усидеть на месте, потому что ее тело начало сходить с ума от пожиравшей его страсти. Фрэнки не стыдилась того, что ее влекло к Габриэлю, но она боялась своих чувств. Потому что ее желание было слишком сильным и слишком необузданным.

– Никогда бы не подумала, что такой искушенный мужчина, как ты, заинтересуется хорошей девочкой. Она будет слишком скучной для тебя, разве нет?

– Это зависит...

– От чего?

Его карие выразительные глаза светились неприкрытым желанием.

– От того, какую хорошую девочку ты имеешь в виду.

Фрэнки затаила дыхание. Этот разговор начинал принимать опасный оборот. Она больше не флиртовала с мужчинами после того, как узнала, что ее бывший парень собирался переспать с ней, чтобы потом похвастаться перед друзьями, что заманил в силки птичку такого высокого полета. К счастью, она порвала отношения до того, как дело зашло слишком далеко. Правда, напоследок этот мерзавец обозвал ее такими ужасными словами, что она еще долго ощущала себя запачканной.

Но, флиртуя с Габриэлем, Фрэнки испытывала совсем другие ощущения.

Она чувствовала опасность. Но она боялась не его, а саму себя. Боялась, что выдаст себя с головой, реагируя на него, словно распутная нимфа.

Фрэнки сделала глоток шампанского и взглянула на Габриэля поверх края хрустального бокала.

– Почему ты не хочешь иметь детей?

Если Габриэля и смутила резкая смена темы разговора, он не подал виду.

– Не испытываю необходимости передавать свои гены.

– Все дело в твоей семье?

Он взглядом дал понять, что она сует нос не в свое дело.

– А как насчет тебя? Ты хочешь детей? – Его тон казался слишком уж непринужденным, словно ему доставлял дискомфорт разговор о детях, но он решил не показывать этого.

– Не знаю... – отвела взгляд Фрэнки. – Мне кажется, у меня есть время подумать. Я не могу сказать, что за мать получится из меня. Я ведь росла с отцом. Конечно, у меня были няни. Но это не одно и то же, правда?

– Думаю, нет, – ответил он и замолчал.

– А какая у тебя мать? Она все еще замужем за твоим отцом?

– Она умерла.

Габриэль сделал глоток шампанского и поставил бокал на стол со звоном, словно давал понять, что тема закрыта.

– Мне жаль. А что случилось?

Он шумно вздохнул и посмотрел на нее тяжелым взглядом.

– Франческа, ты должна запомнить одну вещь обо мне. Я не люблю говорить о своей семье. Я ясно выражаюсь?

– Предельно.

Она откинулась на спинку кресла и пристально посмотрела на Габриэля. Он сидел весь напряженный, со сжатыми челюстями. Теперь, когда она на собственном опыте пережила позор из-за недостойных поступков отца, она могла только представить, как ужасно приходилось Габриэлю, жившему с постоянным чувством стыда за своих не друживших с законом родственников. Несколько из них сидели в тюрьме, а его отца ожидал суд за серию преступлений, связанных с наркотиками.

Странно, но, несмотря на происхождение Габриэля, Фрэнки никогда не считала его плохим человеком. Ее оттолкнуло его высокомерие, с каким он приглашал ее на свидание четыре года назад. Словно считал, что она не сможет устоять перед его чарами. И надо сказать, что он был недалек от истины.

Он нравился ей.

До сих пор.

– Извини, – нарушил молчание Габриэль и шумно вздохнул. – Просто большую часть взрослой жизни я не думал о своей семье.

Фрэнки потянулась к его руке и накрыла своей ладонью.

– Извини, что вынуждала тебя говорить о том, что причиняет тебе боль. Я постараюсь больше так не делать.

Габриэль перевернул ее ладонь и сжал в своей руке. На его лице заиграла полуулыбка, смягчившая его суровые черты, и в груди Фрэнки что-то дрогнуло. Она взглянула на их соединенные руки и почувствовала, как внизу живота стало жарко. Прикосновения Габриэля творили странные вещи с ее телом. Ей хотелось, чтобы он овладел ею, и она могла двигаться с ним в агонии испепеляющей страсти.

Страсти, которой никогда не знала.

Когда им принесли еду, разговор перешел на нейтральные темы. К удивлению Фрэнки, она получала удовольствие от вечера. Все оказалось очень вкусным, а Габриэль старался развеселить ее смешными историями о своей работе в качестве застройщика. Но по истечении какого-то времени она начала замечать направленные на них любопытные взгляды окружающих. Одна дама достала свой телефон и направила его на них, чтобы сделать снимок. Фрэнки опустила голову и отвернулась к окну.

– Не смотри. Нас снимают, – тихо сказала она Габриэлю.

– Привыкай, дорогая. Я сейчас не могу и шагу ступить без папарацци. Но надеюсь, их интерес угаснет, когда мы поженимся.

Последнее его слово пробудило в ней чувства, которые ей не следовало переживать. Ведь их брак будет фиктивным. Она сама настояла на этом.

Но когда Габриэль через некоторое время вел ее к машине, обнимая за талию, ее охватило дикое желание. Фрэнки надела туфли на высоченных каблуках, но он все равно нависал над ней подобно великану, и рядом с ним она чувствовала себя как никогда женственной.

Его рука скользнула с ее талии по бедру, когда он открывал для нее дверцу со стороны пассажира. Фрэнки села на сиденье и взялась за ремень безопасности, который вытянул для нее Габриэль, и ее обожгло прикосновение его пальцев.

Как посадка в автомобиль могла быть настолько чертовски возбуждающей?

Фрэнки взглянула на Габриэля, когда он занял свое место за рулем, и засомневалась, что ей когда-либо наскучит смотреть на него. Он напоминал ей павшего ангела, красивого, как грех, и полного мужской силы, от которой в ее венах начинала бурлить кровь. Фрэнки

перевела взгляд на его мускулистые бедра, когда он завел машину, рев мотора которой в его руках походил на рычание пантеры, вышедшей на охоту.

Габриэль поймал ее взгляд и подмигнул ей:

– Не переживай. Со мной ты в безопасности.

Но что, если она не хотела находиться в безопасности?

Глава 3

Габриэль сосредоточился на дороге, но не мог не ощущать чувственной энергии, заполнившей салон автомобиля. Он поймал несколько брошенных на него украдкой взглядов Фрэнки и гадал, не бушует ли в ней та же страсть, что и в нем. Но он не собирался соблазнять ее. Ему хотелось, чтобы Фрэнки сама призналась, что он небезразличен ей, о чем свидетельствовали ее прикосновения и взгляды.

Габриэль крепче сжал руль, чтобы не потянуться к ее стройному бедру.

– Ты сможешь взять отпуск на год?

Он удивился невозмутимости, прозвучавшей в его голосе, ведь его тело сходило с ума от неудовлетворенного желания.

– Хочешь, чтобы я бросила работу? Тебе не кажется это немного старомодным?

– Я не против того, чтобы ты работала, но только если ты будешь находиться рядом, а не в другой стране. Я не сторонник отношений на расстоянии.

– Какая разница, если у нас будет фиктивный брак?

– Я не хочу, чтобы начали судачить, что моя жена отказывается жить со мной под одной крышей.

– Тогда почему бы тебе не переехать в Лондон? У тебя тут бизнес, разве нет?

– У меня есть жилье в Лондоне, но мой дом в Милане. Там я провожу большую часть своего времени. – Он искоса взглянул на Фрэнки. – Не забывай, что я создаю себе неудобства ради тебя.

Самое меньшее, что можешь сделать ты, – это переехать в Италию на год. Я компенсирую тебе все убытки.

В машине воцарилась гробовая тишина.

Может, он просил слишком многого? Но Габриэлю не хотелось, чтобы они жили в разных местах, фиктивный это брак или нет. Она должна была находиться рядом с ним целый год. Именно столько времени понадобится, чтобы завоевать доверие членов совета директоров компании.

– Не подумай, что я специально все усложняю.

– Как по мне, именно этим ты и занимаешься. Ты хочешь, чтобы я все бросила и вписалась в твои планы, подобно послушной женошке из девятнадцатого века, которой нечем больше заняться, кроме как с утра до ночи вышивать салфетки. Я и так взяла двухмесячный отпуск, чтобы ухаживать за отцом.

– Боюсь, это не обсуждается. Я хочу, чтобы ты находилась рядом со мной, иначе никто не поверит в искренность наших отношений.

– А если я откажусь?

– Сделки не будет.

Фрэнки взглянула на колечко, которое он подарил ей, и даже притронулась к нему, словно решала, не снять ли его, чтобы швырнуть в Габриэля. Но потом покорно вздохнула.

– Ты когда-нибудь проигрываешь в споре?

– Нет. Уже давно.

Когда они вернулись на виллу, Габриэль удалился под предлогом, что ему нужно проверить почту, а Фрэнки поднялась в свою комнату. Ей было как-то не по себе снова оказаться дома, но благодаря присутствию Габриэля она чувствовала себя здесь совершенно по-другому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.